

УДК 343.291

**Давность привлечения к уголовной ответственности:
вопросы совершенствования статьи 78 УК РФ и практики ее применения****Рамазанов Е.Р.**Соискатель кафедры уголовного права
Казанского (Приволжского) федерального университета,
помощник Волгоградского транспортного прокурора

Автор анализирует актуальные и, на его взгляд, до конца не решенные вопросы законодательного регулирования давности привлечения к уголовной ответственности и правоприменения. В статье определяются некоторые векторы уголовно-правовой политики государства в этой сфере, предлагаются конкретные рекомендации по совершенствованию редакции ст. 78 УК РФ и практики ее применения.

Ключевые слова: преступление, давность, уголовная ответственность, освобождение, перерыв давности, сроки давности

Установление временных рамок освобождения от уголовной ответственности отличает рассматриваемый институт от всех других видов освобождения от нее. Спрашивается, а что лежит в основе давности как обстоятельства, обуславливающего освобождение от этой ответственности? Она, как нам представляется, зиждется на принципе или закономерности постоянной изменчивости мира.

Давность – понятие общесоциальное и производное от слова «давно», обозначающее с точки зрения этимологии «много времени тому назад» или «в течение долгого времени» [1, с. 152]. Давность как уголовно-правовая проблема возникает в связи с разрывом во времени между преступлением и установлением ответственности за его совершение. И когда этот разрыв становится значительным, превышающим (порой в несколько раз) предусмотренный в санкции срок наказания, встает вопрос о целесообразности уголовного преследования лица, совершившего преступление.

Сущность «уголовной давности» А.А. Пионтковский усматривал в том, что после известного промежутка времени становится невозможным как возбуждение уголовного преследования, так и приведение в исполнение постановленного судом приговора [2, с. 7]. На этих же позициях стояли многие другие ученые-криминалисты в XIX и XX столетиях.

И в современной литературе при анализе ст. 78 УК РФ давность трактуется как истечение преду-

смотренных в ней сроков после совершения преступления, хотя отдельные авторы заостряют внимание на некоторых акцентах: то ли она является основанием освобождения от уголовной ответственности [3, с. 68], то ли давность исключает уголовную ответственность [4, с. 12], то ли в результате истечения давностных сроков государство отказывается от уголовного преследования [5, с. 275–276], либо становится нецелесообразным привлечение к этой ответственности [6, с. 347] или же прекращаются правоотношения, возникающие в результате совершения преступления [7, с. 184]. Несмотря, казалось бы, на первый взгляд достаточно узкие, локальные рамки института уголовной давности, он, по нашему мнению, имеет принципиальное значение для конституирования в законодательстве и понимания в практической деятельности таких его важных установлений, как принципы неотвратимости и справедливости, дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности, ее цели, поощрение позитивного посткриминального поведения, обратная сила уголовного закона, судебное усмотрение, категоризация преступлений и др. Сошлемся на этот счет на приговор Стерлитамакского городского суда Республики Башкортостан от 31 декабря 2019 г., которым Ахмадеева была признана виновной в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 159 УК РФ. Ей было назначено наказание в виде двух лет лишения свободы условно с испытательным

сроком два года. Суд, назначив условное осуждение, возложил на нее исполнение определенных обязанностей: встать на учет в уголовно-исполнительной инспекции по месту жительства, куда являться на регистрацию два раза в месяц в дни, установленные инспектором УИИ, не изменять место жительства без уведомления инспекции. При этом приговором была изменена категория совершенного Ахмадеевой преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 159 УК РФ, с тяжкого на преступление средней тяжести. Ахмадеева была освобождена от назначенного ей условно наказания согласно п. «б» ч. 1 ст. 78 УК РФ в связи с истечением срока давности [8].

Как видно, суд прибегнул к необычайно широкому усмотрению – изменил категорию преступления с тяжкого на преступление средней тяжести, осудил условно и освободил ее от назначенного наказания в связи с истечением срока давности. Хотя суд в своем приговоре сослался на наличие заболевания у Ахмадеевой, тем не менее оно не может рассматриваться веским аргументом в пользу сокращения продолжительности срока давности.

Из приведенного приговора и кассационного определения, которым он был оставлен в силе, видно, как вопросы о сроках давности самым теснейшим образом взаимосвязаны со многими другими положениями уголовного права.

Еще больше различий в теории уголовного права наблюдается при определении основания освобождения от уголовно-правового бремени в связи с истечением сроков давности. Они объективно обуславливаются и характером регламентации его в УК РФ. В ч.1 ст.78 УК РФ в императивном порядке предписывается компетентным органам освобождать лицо, совершившее преступное деяние, от уголовной ответственности, если со дня совершения преступления прошли предусмотренные в этой норме сроки.

Если, скажем, при освобождении от уголовной ответственности по ч. 1 или 2 ст. 75 УК РФ суд или иной правоохранительный орган анализирует фактические обстоятельства, устанавливая те или иные формы деятельного раскаяния, то при освобождении от нее по рассматриваемой норме суд руководствуется только одним фактом – истечением срока давности, не вдаваясь в материальные, внутренние «причины» освобождения от уголовной ответственности.

Вопросы социально-юридической сущности основания и условий взаимосвязаны, взаимообусловлены, поэтому и рассмотрены они должны быть вместе. Так, едва ли возможно правильно определить социально-правовую сущность в отрыве от оснований и условий освобождения, ибо именно основания и условия помогают выявить природу рассматриваемого института. Также невозможно правильно определить сроки по преступлениям, совершаемым при сложном соучастии или продолжа-

емым, длящимся преступлениям без учета правовой природы данного вида освобождения.

К проблематике определения сущности основания, предпосылок освобождения от уголовной ответственности за истечением сроков давности ученые обращаются, начиная с XIX столетия.

О снижении общественной опасности, изменении личности виновного по происшествии определенного времени красноречиво писал А.А. Пионтковский. По его мнению, такое значение времени и служит основанием уголовной давности [2, с. 11]. С характеристикой личности виновного, ее изменчивостью увязывал давность И.Я. Фойницкий [10, с. 112].

В современной литературе основанием института освобождения от уголовной ответственности за давностью признаются и нецелесообразность привлечения к этой ответственности, и утрата общественной опасности содеянного, и снижение общественной опасности личности виновного в совершении преступления, и полная утрата общественной опасности [11, с. 4–5; 12, с. 97–98]. В большинстве своем эти и другие дефиниции основания освобождения по ч.1 ст. 78 УК РФ отражают те или иные его признаки, но не представляют, как говорится, его полной «картины». Нельзя при этом ограничиваться лишь констатацией нецелесообразности привлечения к ответственности, поскольку она сама нуждается в каком-то обосновании; было бы неправильно признавать этим основанием утрату общественной опасности учиненного преступления, так как давность по общему правилу не влияет на нее. Вряд ли было бы правильным согласиться с тем, что снижение степени общественной опасности лица, совершившего преступление, может признаваться основанием освобождения от уголовной ответственности. Общественная опасность лица в уголовно-правовом измерении есть или же ее нет. Конечно, как уже отмечалось, освобождение от уголовной ответственности по ч. 1 ст. 78 УК РФ носит императивный характер, поэтому правоприменительный орган исходит только из факта истечения давностного срока. Но здесь можно поставить вопросы – если виновные в преступлении в течение установленного срока давности полностью не утрачивают общественную опасность, не следует ли увеличить его продолжительность в законе, или, допустим, не следует ли предусмотреть в законе не только приостановление, но и перерыв течения сроков давности?

Более приемлемым основанием является, по нашему мнению (как в общем-то и многих авторов), утрата лицом, учинившим преступное деяние, общественной опасности. Однако данная констатация нуждается в некоторых пояснениях. Предусматривая институт давности, государство тем самым демонстрирует лицам, совершившим преступления, что если они в течение установленных сроков не совершат новых преступлений, не будут уклонять-

ся от следствия, суда или же от уплаты судебного штрафа, они будут освобождены от уголовной ответственности.

В акте об освобождении лица за давностью присутствуют и элементы прощения, проявления милости со стороны государства, однако это освобождение не есть полное прощение виновного. Более того, здесь проявляется (хотя в иной форме) отрицательное отношение к преступлению и лицу, его совершившему [3, с. 5].

Как нам думается, социально-правовая природа основания освобождения от уголовной ответственности при истечении сроков давности заключается в утрате лицом, совершившим преступление, общественной опасности, и гарантированная государством возможность освобождения от нее – как проявление в отношении его прощения.

Предпосылками же рассматриваемого вида освобождения являются истечение сроков давности, несовершение нового преступления, неуклонение от следствия, суда или уплаты судебного штрафа, а также согласие лица на прекращение уголовного преследования (в этом случае освобождение может осуществляться только по усмотрению суда).

Остановимся на последнем условии освобождения от уголовной ответственности. Известно, что прекращение уголовного преследования в связи с истечением сроков давности не допускается, а производство по делу проводится в обычном порядке (п. 3 ч. 1 ст. 24; ч. 2 УПК РФ), если лицо не признает себя виновным и настаивает на дальнейшем рассмотрении уголовного дела. Как нам видится, обычный порядок производства по делу предполагает в этих случаях и вынесение приговора, в том числе и обвинительного. При изучении судебной практики мы столкнулись с многочисленными формулировками в приговорах о том, что суд освобождает лицо от наказания, при этом ссылаясь на ст. 78 УК РФ. Так, Жилияков был осужден по ч. 4 ст. 159, ст. 73 УК РФ к пяти годам лишения свободы условно, испытательный срок был установлен в четыре года; по п. «б» ч. 2 ст. 165 УК РФ приговорен к трем годам лишения свободы. Жилияков был освобожден от наказания в связи с истечением сроков давности. Деяния, содержащие признаки преступления, предусмотренного ст. 159.4 УК РФ и совершенные до 12.06.2015 г., не могут квалифицироваться по ст. 159 УК РФ, поскольку санкция по этой статье содержит более строгое наказание. Такие деяния, следует квалифицировать по ст. 159.4 УК РФ. Апелляционная инстанция назначила Жилиякову наказание в виде 2 лет 6 месяцев лишения свободы условно и установила испытательный срок в два года. Жилияков был освобожден от назначенного наказания согласно п. «б» ч. 1 ст. 78 УК РФ и п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, поскольку со дня совершения преступления средней тяжести истекло шесть лет [9].

По приговору Крымского районного суда от 19 ноября 2019 г. Кононов был осужден по ч. 1 ст. 199 УК РФ к штрафу в доход государства в размере 1 млн руб. На основании п. «а» ч. 1 ст. 78 УК РФ от назначенного наказания он был освобожден в связи с истечением сроков давности уголовного преследования [13].

Иначе говоря, речь идет о повсеместной судебной практике; суды вынуждены, вынося обвинительные приговоры, то есть привлекая лицо к уголовной ответственности, освобождать его только от наказания. Указаний же только УПК РФ в этих ситуациях недостаточно, поскольку в данном случае речь все-таки идет о положениях материального (уголовного) права. Поэтому, чтобы обеспечить чистоту или совершенство юридической техники, следовало бы, по нашему мнению, дополнить ст. 78 УК РФ отдельной частью (скажем, ч. 2.1) следующего содержания: «В случае, если лицо настаивает на рассмотрении уголовного дела, то при наличии соответствующего основания суд выносит обвинительный приговор и освобождает его от назначенного наказания».

По нашему мнению, наблюдаются определенное несовершенство в регулировании продолжительности сроков давности. Например, этот срок за преступления небольшой тяжести установлен в два года, хотя законодатель изменил данную категорию преступления (ч. 2 ст. 15 УК РФ), за преступления средней тяжести установил срок на один год больше возможного срока лишения свободы, а за совершение преступлений особой тяжести предусмотрен 15-летний срок давности. Представляется, что он должен равняться 20 годам для соответствия максимальному сроку данного вида наказания.

То, что основанием освобождения от уголовной ответственности по ст. 78 УК РФ является утрата лицом общественной опасности, хотя непосредственно и не указывается в законе, но оно, как нам представляется, презюмируется всей структурой ст. 78 УК РФ и вообще логикой установления дифференцированных сроков давности и ее неприменения при совершении особо опасных преступлений. В принципе возможно увеличение продолжительности сроков давности; и здесь речь идет не об ухудшении уголовно-правового состояния лица (как это, скажем, имеет место при увеличении сроков наказания), а о создании предпосылок или повышении гарантий его самоисправления.

Литература:

1. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М.: Азбуковник, 2001. – 960 с.
2. Пионтковский А.А. Об уголовной давности // Избранные труды. Т. I. – Казань: Казанск. гос. ун-т, 2004. – 372 с.
3. Уголовное право России. Общая часть / Под ред. Ф.Р. Сундурова, И.А. Тарханова. – М.: Статут, 2016. – 864 с.
4. Аликперов Х.Д. Освобождение от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности // Законность. – 1999. – № 8. – С. 12-14.
5. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. В.М. Лебедев. – М.: Юрайт, 2012. – 1359 с.
6. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (научно-практический) / Под ред. А.И. Чучаева. – М.: Проспект, 2019. – 1536 с.
7. Маликов С.В. Время и сроки в уголовном праве России / Отв. ред. А.И. Чучаев. – М.: Проспект, 2019. – 320 с.
8. Определение шестого кассационного суда общей юрисдикции от 27 августа 2020 г. № 77-1977/2020 // ГАС правосудие.
9. Апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Томского областного суда от 17 декабря 2018 г. Дело № 22-1924/2018 // ГАС правосудие.
10. Фойницкий И.Я. Учение о наказании в связи с тюремным содержанием. – М.: Городец, Добросвет-2000, 2000. – 462 с.
11. Балафендиев А.М. Освобождение от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности по УК РФ // Уголовное право. – 2011. – № 1. – С.4-8.
12. Черненко Т.Г. Некоторые вопросы освобождения от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности // Вестник Кузбасского института. – 2019. – № 3 (40). – С. 96-104.

**Limitation of Criminal Prosecution: Issues of Improving Article 78
of the Criminal Code of the Russian Federation and the Practice of its Application**

Ramazanov E.R.
Kazan (Volga Region) Federal University

The author analyzes the current and, in his opinion, still unresolved issues of legislative regulation of the limitation period for criminal prosecution and law enforcement, identifies some vectors of the state's criminal law policy in this area, and offers specific proposals for improving legislation and the practice of its application.

Key words: crime, statute of limitations, criminal liability, release, statute of limitations, statute of limitations

